



РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

A map of the Russian Federation is shown, overlaid with a horizontal gradient that transitions from blue at the top to red at the bottom, mimicking the colors of the Russian flag. The text is centered over this map.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
август - 2024 года

Экспертно-аналитический отчет

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АВГУСТ 2024 г.)

В настоящем экспертно-аналитическом материале на основе открытых источников информации в сети Интернет¹ проведен прогностический и факторный анализ ключевых в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений событий, получивших существенный резонанс в российском обществе в августе 2024 г., дана оценка миграционной ситуации в стране.

Содержание проблем, выявленных в прежних экспертно-аналитических справках по результатам мониторинга и наблюдения состояния межэтнических и межконфессиональных отношений и миграционных процессов, не подверглось значительной корректировке, сохранило свою остроту и актуальность.

В сумме, резонансные обстоятельства и события, возникшие в прошлом и продолжающиеся в настоящее время, наряду с теми, что имеют происхождение исключительно в анализируемом отчетном периоде создают серьезные угрозы для стабильности и безопасности российского этнорелигиозного пространства, поддержания межнационального мира и межрелигиозного согласия.

В условиях мониторинга и наблюдения за состоянием межнациональных и межрелигиозных отношений в России фиксируется высокая частота попыток деструктивных сил, в том числе, различных зарубежных структур через аффилированные средства массовой информации и средства массовой коммуникации (зарубежные СМИ, в т.ч. и те, что функционируют на территории России и находятся под иностранной протекцией и влиянием, т.е. являются иностранными агентами; каналы в кроссплатформенном мессенджере «Telegram» и т.д.) дестабилизировать социально-политическую обстановку в России путем фрагментации российского социума по этническим, религиозно-конфессиональным и иным социальным параметрам в конфликтном измерении.

Киевским режимом и его западноевропейскими партнерами часто инициируются действия (ввод в циркулирующие потоки информации ложных, недостоверных и порочащих сведений) в информационном поле, направленные на формирование негативных образов, стереотипов и стигм в отношении тех или иных народов России, создание общего фона тотального недоверия друг к другу. Так, например, систематической информационной атаке подвергаются уроженцы Чечни: украинский ЦИПСО отслеживает информационные поводы с

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

участием чеченцев как в зоне проведения СВО, так и в других прилегающих российских территориях и прилагают особые усилия для непропорционально высокого критического информационного сопровождения происшествий с их участием, где цель – формирование к ним у остальной части россиян предвзятого отношения и неприязни.

Если ранее уместно было говорить о некой предсказуемости, очевидности и тривиальности установок деструктивных сил в отношении тем, по которым инспирировалось информационная атака или «раскачка», то в текущий момент времени объектами и предметами информационно-психологических операций, инспирируемых киевским режимом, становятся совершенно незаурядные вопросы, ориентированные не только на внутреннюю российскую аудиторию, но и на жителей новых регионов России, в первую очередь – украиноязычное население или тех, кто идентифицирует себя как украинцев. Наглядным примером является экстраполяция миграционной проблематики, «свойственной» для крупных мегаполисов России, на Донбасс. Основной пропагандистский нарратив, который киевский режим пытается отразить в массовом сознании жителей новых регионов, – «Не хотим, как в России!», отсылает к известным фактам преступлений и конфликтов, связанных с мигрантами.

Представляется, что основная цель внешних сил за последние месяцы не претерпела существенной корректировки. Она по-прежнему состоит в попытке рекогносцировки уязвимых и социально опасных тем, сопряженных с высокими рисками и угрозами развития внутренних социально-политических конфликтов с использованием совершенно различного инструментария (методов и способов воздействия). Очевидно, стратегически важной задачей для киевского режима и курирующего его пула западноевропейских государств является усиление переключения внимания российского общества на проблемы внутри страны с намерением воспрепятствовать национально-гражданской консолидации россиян вокруг безальтернативности достижения главных целей СВО. На этом пути используются разные способы поляризации многонационального российского общества по различным социально-культурным индикаторам в попытке ослабить единый общегражданский организм, формирующуюся российскую общегражданскую идентичность.

Вместе с тем, отмечая высокую долю резонансных событий, как имевших сугубо внешнее происхождение, так и «раскачиваемых» извне, наблюдается часть отрицательных обстоятельств и событий, появившихся и развивающихся исключительно во внутривнутрироссийском информационном и социальном поле. В данном случае следует выделить различные бытовые конфликты, в условиях эскалации приобретающие межнациональное и межрелигиозное измерение; различного рода конфликты и противоречия, формирующиеся на фоне сложных миграционных вызовов (высокая преступность среди мигрантов, их участие в экстремистской и террористической деятельности, проблемы их адаптации к российскому социально-культурному пространству, риски и угрозы формирования анклавов или мигрантских «гетто»), некоторые закономерности и тенденции в среде мусульманской уммы России (с одной стороны, радикализации исламской

молодежи (рост популярности салафизма), а, с другой, – внешнее влияние на суфизм в России), проблемы социальных коммуникаций с цыганскими общинами в регионах России и др.

Выявленные в ходе наблюдения и мониторинга в августе 2024 года наиболее значимые информационные поводы следует объединить в следующие тематические блоки.

1. Деструктивная роль киевского режима и его партнеров в формировании негативного образа, стереотипов и стигм в отношении народов России, принимающих активное участие в СВО (информационное сопровождение [событий в г. Валуйки](#), с участием чеченцев, в конце июля 2024 г.; [инцидент с военнослужащим](#), обвинившим подразделение «Ахмат» в «укрывательстве за спинами» призывников во время прорыва ВСУ в Курской области, а позднее его публичное извинение за сказанное; [высказывание А. Алаудинова](#) о призывниках, обязанных исполнять воинский долг на территории Курской области, участвуя в боевых действиях; [распространение кадров ограбления](#) салона сотовой связи в г. Глушково Курской области людьми в военной форме якобы «чеченцами»; широкий общественный резонанс вокруг [стычки чеченцев и бойцов подразделения «Эспаньола»](#) в районе Угледгорска 3 сентября 2024 г.).

Спекуляция информацией и сведениями, специфический ракурс и форма их подачи, предвзятое информационное сопровождение разнообразных резонансных, а в большей мере негативных событий, имевших прямое или косвенное отношение к российскому социуму или власти в условиях проведения специальной военной операции, в сумме стали центральными инструментами ведения гибридной войны киевского режима и его партнеров против России.

Внешнее негативное воздействие на российскую аудиторию через источники в сети Интернет по результатам мониторинга на начало 2023 г. [возросли в 15 раз](#) по сравнению с теми показателями, что фиксировались в периоды до начала специальной военной операции. Результаты анализа состояния межэтнических и межрелигиозных отношений в I–III кварталах 2024 г. на основе систематического мониторинга по открытым источникам информации демонстрируют неуклонный рост фактов и попыток деструктивного воздействия на Россию и ее общество в информационном пространстве по различным жизненно важным основаниям, а в авангарде предметных разработок информационно-психологических операций против России находятся вопросы дестабилизации обстановки по разнообразным социальным основаниям, таким как этнические и религиозные различия.

В настоящее время западными СМИ и латентными ресурсами в социальных медиа прикладываются значительные усилия по искажению обстоятельств тех или иных событий (имеющих формы разнообразных форм конфликтов, распрей, разногласий, противоречий, споров, «острых» инцидентов и т.д.), преднамеренной подмене либо фальсификации фактов (т.е. попытка подмены сути и содержания), созданию новой «реальности», конструирование которой обычно детерминировано мифологизацией, формированием образа «внутреннего врага» и виктимизацией (в т.ч. этнической). Ключевой задачей развернутой против России гибридной войны,

проводимой через СМИ, социальные медиа и средства массовой коммуникации, является целенаправленное и систематическое нанесение ущерба России через манипулятивное воздействие медиа на массовое сознание (в т.ч. политическое, гражданское, этническое и религиозное), создание фиктивных этно- и религиозных идеологических конструктов, опирающихся на стереотипы, стигмы и мифы, деформирующих систему ценностей и картину мира у индивидов в интересах манипулятора и формирующих определенные поведенческие паттерны.

Содержание, форма и ракурс информации, передаваемой деструктивными зарубежными СМИ и другими инфорресурсами (прежде всего СМИ-иноагенты и аффилированные ресурсы на платформе «Telegram») по актуальной российской социально-политической повестке оказывает негативное влияние на морально-психологическое состояние российского социума и на его отношение к конъюнктуре и текущим процессам, что содержит значительные риски и угрозы мобилизации на конкретные (в т.ч. противозаконные) действия недовольной части населения.

Вместе с тем преднамеренное искажение и фальсификация фактов, ввод в информационные потоки недостоверного контента приводят к проблемам, связанным с их своевременной и оперативной верификацией – проверкой подлинности. Названные обстоятельства в контексте анализируемых резонансных событий (деструктивной роли киевского режима и его партнеров в формировании негативного образа, стереотипов и стигм в отношении народов России, принимающих активное участие в СВО), очевидно, способны влиять на содержание общественного мнения, вводить в заблуждение и создавать предпосылки к формированию устойчивого негативного отношения к происходящим событиям и к отдельным категориям российских граждан на основе их этнической и/или религиозной принадлежности, например, как в случае с избыточным фокусом внимания СМИ к инцидентам с участием чеченцев (особенно – бойцов чеченского подразделения «Ахмат»).

В настоящее время представляется, что стратегия противодействия России в информационной сфере базируется на разработке двух ключевых треков:

1) внешний – влияние на международную репутацию России и россиян, что проявляется следующим образом:

– подрыв российского имиджа на международной арене путем проведения кампаний, направленных на дискредитацию российской внешней политики и дипломатических действий, открытая критика и враждебные действия против России в связи с проведением ею специальной военной операции, а также оказание санкционные давления и освещение так называемых «нарушений» международного права (например, высокая частота медийного освещения действий России в международных конфликтах и санкциях, наложенных на страну);

– стимулирование антироссийских настроений у международного сообщества через конкретные шаги по формированию негативного общественного мнения о России в зарубежных странах, т.е. культивированию русобобии – предвзятого, враждебного, подозрительного, неприязненного отношения к русскому народу, России, русскому языку, российской политике (например, активная пропаганда антироссийских нарративов);

– ведение информационных кампаний, направленных на всестороннее ослабление дипломатических и торговых связей России с другими странами путем распространение недостоверной информации или преувеличенных сведений о российских действиях за границей;

– заострение внимания международного сообщества на международных скандалах и спорах, в которых участвует Россия, для подрыва ее позиций на международной политической арене;

2) внутренний – дестабилизация ситуации в России по внутренней социально-политической повестке, что проявляется следующим образом:

– поддержка оппозиционных движений через содействие внутренним оппозиционным политическим силам и протестным движениям, что может включать финансирование, организацию акций и информационных кампаний, что, в свою очередь, создает риски возникновения условий для социальных волнений и политических кризисов;

– распространение негативной информации через пропаганду, освещение и преувеличение социальных, миграционных, экономических, политических и иных проблем в России с акцентом на коррупцию, нарушения прав человека, высокую преступность и социальное неравенство;

– участие в эскалации и/или «раскачка» этнических, религиозных и других социальных конфликтов внутри страны с использованием сообщений о межэтнических и межрелигиозных противоречиях, инцидентах, потенциально способных значительно усилить внутренние разногласия;

– фальсификация и манипуляция фактами через подмену, искажение информации и распространение дезинформации для формирования ложного представления о внутренней ситуации в России.

Так, в условиях проведения специальной военной операции представители чеченского подразделения «Ахмат» и в целом уроженцы Чечни систематически попадают в оперативную разработку в рамках информационно-психологических операций зарубежных структур. Избыточное внимание к конфликтам с участием чеченцев и бойцов подразделения «Ахмат» может иметь несколько стимулов и последствий в контексте общественного мнения, социальной стабильности и межэтнических отношений как в России, так и за ее пределами.

С высокой долей вероятности военнослужащие подразделения «Ахмат» и в целом чеченцы находятся под пристальным вниманием деструктивных внешних сил, отслеживающих информационную повестку в режиме реального времени на предмет возникающих эксцессов и инцидентов с их непосредственным участием для последующих спекуляций, по ряду обстоятельств, а именно:

1) историческая ретроспектива, т.е. чеченские конфликты оставили весомый психологический отпечаток в массовом сознании, историческая память о военных действиях и террористических актах чеченских боевиков способна накладывать определенные издержки на перцепцию и общее толкование событий, участниками которых являются лица чеченской национальности. Вероятно, то, что некоторая часть россиян может быть подвержена скрытому влиянию стереотипов и бытовых предрассудков в отношении уроженцев Чечни, является центральным аргументом

для деструктивных сил при информационном «подогревании» инцидентов такого рода. Цель же подобных мероприятий – стигматизация конкретного этнического меньшинства в массовом сознании большинства россиян разных национальностей, впоследствии – неминуемое ухудшение социального фона (климата) в обществе, наполнение его чувствами недоверия и неприятия, препятствующего поддержанию межнационального согласия;

2) политическая подоплека, поскольку в некоторых случаях СМИ и соцмедиа могут акцентировать внимание на конфликтах с участием чеченцев для создания определенного политического имиджа либо оказания давления, коррелирующего с внутренними политическими интересами или международной повесткой;

3) медийная сенсационность: социальные конфликты, в которых участие принимают этнические сообщества с ранее негативным имиджем, могут быть использованы для создания сенсационных новостей, что, в свою очередь, может потенциально увеличить их аудиторию и релевантность для СМИ;

4) укрепление стереотипов, которое заключается в том, что акцентирование внимания на конфликтах с участием представителей конкретных этнических сообществ способствует формированию и укреплению негативных стереотипов и предвзятых мнений об этой этнической группе, а в крайнем случае – привести к ксенофобии по национальному признаку;

5) рост социального напряжения, когда избыточное внимание может усилить социальное и межэтническое напряжение на уровне бытового взаимодействия и коммуникаций, способствуя росту конфликтов между различными этническими сообществами на локальном (региональном) и федеральном уровне.

Несомненно, избыточное внимание к инцидентам (конфликтам) с участием представителей конкретных этнических сообществ – народов России стимулирует рост предвзятости, что усложняет поддержание межнационального согласия, кооперации, интеграцию и сотрудничества между народами России, особенно важное в условиях текущей военно-политической обстановки в мире и вокруг России. Так, в числе прочего, избыточный и негативный информационный ракурс вокруг инцидентов с участием чеченцев содержит выгодные оппонентам России риски поляризации российского многонационального общества и развитию этнических (национальных) барьеров – границ в социальной и культурной плоскости.

В названных условиях представляется целесообразной выработка мер по управлению и контролю за «избыточным вниманием» в отношении конкретных этнических сообществ. В части прозрачности и объективности есть необходимость в предоставлении фактической информации о тех или иных инцидентах, в частности, в обеспечении объективного и сбалансированного освещения событий, без предвзятости и перегруженности бытующими в обществе стереотипами. Это включает публикацию полных и достоверных данных о событиях и ведении открытого диалога с лидерами общественного мнения (в целом – российской общественностью) для разъяснения сложных аспектов произошедших конфликтов и предотвращения распространения о них недостоверной и не верифицированной информации.

В условиях открытой гибридной войны, развернутой против России, оправданным и своевременным может явиться точечное вмешательство в медийные практики, а именно:

1) контроль качества информации: создание инструментов контроля за качеством, полнотой и достоверностью информации, распространяемой в СМИ и социальных медиа, особенно в отношении весьма чувствительных тем, связанных со сферой межнациональных и межрелигиозных отношений;

2) профессиональная этика: совершенствование или разработка оригинальных профессиональных стандартов и этических норм в сфере журналистики для предотвращения манипуляций информацией (фактами) и сенсационализма.

Вместе с тем, с учетом фиксируемых тенденций деструктивного «подогрева» резонансных событий в информационном пространстве различными медийными площадками, как правило зарубежного происхождения или аффилированных с иностранными структурами (зарубежные СМИ, иноагенты-СМИ и иные ресурсы), имеются высокие риски концентрации внимания на конфликтах, произошедших в зоне проведения специальной военной операции (в т.ч. в приграничье), вышедших в публичное пространство, участниками которых являются воинские коллективы, сформированные частично или преимущественно из представителей конкретных национальных групп. Таким образом, можно будет избежать ситуации, при которой всякий инцидент, участниками которого является группа людей, принадлежащая к конкретному национальному сообществу, будет представляется как межнациональный конфликт.

Существенным является вопрос национальных воинских подразделений, сформированных, в основном, из представителей одного этнического сообщества, в составе Объединенной группировки российских войск в районе СВО. Подобная практика имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Эти подразделения могут выполнять различные функции в армии, полиции или иных вооружённых структурах, и их эффективность и влияние зависят от множества факторов, включая контекст и задачи, которые они выполняют.

Безусловно к очевидным плюсам, следует отнести: улучшение морального духа и сплоченности воинского коллектива (в данном случае речь идет о культурно-языковой общности, когда бойцы, говорящие на одном языке и разделяющие общую культуру, могут лучше понимать друг друга и работать более слаженно; фон взаимного доверия и уверенности друг в друге, когда знание общих культурных и этнических черт может способствовать большей взаимной поддержке и укреплению морального духа), повышение мотивации и готовности (вопрос национальной идентичности, когда участие в составе воинского подразделения, представляющем родную этническую группу, может усилить чувство гордости и мотивацию к выполнению служебных задач; вопрос репутации, когда бойцы обладают высокой мотивацией защищать честь и репутацию своего этнического сообщества), политическая и социальная значимость (в данном случае речь идет о стимулировании инклюзии, когда создание этнических подразделений может быть воспринято как инклюзия, признание этнического многообразия в Вооруженных Силах).

К вероятным проблемам подобного рода практики, следует отнести: риски усиления противоречий и увеличения социальных конфликтов (когда при уже имеющейся или возрастающей поляризации и разделении общества поступающая информация о национальных подразделениях может оказывать значительный эффект на рост социального разрыва внутри общества, акцентировать внимание на этнических вопросах; когда подобного типа подразделения могут выступать источником дискриминации по отношению к представителям других этнических сообществ, как внутри воинских коллективов, так и за их пределами), ограниченная универсальность (т.е. стечение неких обстоятельств, при которых этнические подразделения могут оказаться менее универсальными и гибкими в выполнении различных задач, требующих разнообразных навыков и опыта); воздействие на массовое сознание при информационном ажиотаже (этнические подразделения могут способствовать укреплению деструктивных стереотипов о различных этнических сообществах; репутационные издержки, нарушение прав человека или другие проблемы, связанные с национальными подразделениями, могут негативно сказаться на репутации всего военного контингента); проблемы управления и контроля (сложности в управлении этническими подразделениями могут возникнуть из-за особенностей взаимодействия, культурных различий и возможных внутренних конфликтов; а также потенциальные проблемы интеграции в общую командную структуру, что может ослабить общую эффективность армии или правоохранительных органов).

Таким образом, национальные воинские подразделения могут предложить определенные преимущества, такие как улучшение морального духа и особые навыки. Однако они также несут в себе риски, связанные с усилением этнических конфликтов, ограничением гибкости и возможными проблемами в управлении. Эффективность и уместность использования таких подразделений зависят от конкретного контекста, задач и подходов к их интеграции и управлению. В контексте современных условий (специальной военной операции) подобного рода и типа воинские подразделения очевидно являются и будут продолжать быть предметом разработки информационно-психологических операций против России. В связи с этим необходимы упреждающие меры по нейтрализации и противодействию информационным вбросам и дезинформации со стороны внешних деструктивных сил, нацеленных на разобщение российских воинских коллективов в зоне проведения специальной военной операции по национальному и религиозному признаку.

2. Девиантное поведение подростков-мигрантов (систематические избиения несовершеннолетних лиц в г. Мытищи [т.н. «детским шариатским патрулем»](#) – подростковой бандой).

Проблема девиантного и деструктивного поведения детей мигрантов не раз находилась в фокусе внимания подобного рода экспертных материалов. Следует отметить такие вероятные причины подобного поведения, как:

1) социальная изоляция и маргинализация, когда подростки-мигранты могут испытывать социальную изоляцию и маргинализацию в инокультурной для них

социальной среде, что приводит к поиску принадлежности и поддержку в группах, которые предлагают им чувство «родной» идентичности и безопасности;

2) экономические трудности, нехватка ресурсов, большие трудности с трудоустройством родителей мигрантов, а также низкий уровень жизни их семей могут способствовать формированию девиантного поведения среди мигрантской молодежи;

3) культурная дистанция, когда различия в социокультурных и религиозных нормах могут приводить к конфликтам и недопониманию как среди мигрантов, так между мигрантами и местным населением;

4) отсутствие прочных социальных связей: подростки, у которых отсутствует поддержка и наставничество со стороны семьи или которые не интегрированы в общество, могут быть наиболее уязвимыми к влиянию антисоциальных групп и субкультур.

В случае с «детским шариатским патрулем» систематическое избиение и применение физической силы в отношении других подростков могут служить способом демонстрации власти и контроля, поскольку подростковые группы, практикующие насилие, используют агрессию и запугивание для поддержания своего статуса и влияния на других сверстников. В некоторых случаях девиантное поведение может быть связано с радикальными идеологиями и экстремистскими взглядами, которые подростки могут воспринимать как способ достижения своих целей или борьбы за справедливость.

Очевидно, что подобного рода события могут способствовать увеличению межэтнической напряженности и возникновению предвзятых представлений о мигрантах и их детях. В сообществах (населенных пунктах, районах, городах), где происходят подобные происшествия, может наблюдаться многократный прирост ощущения тотальной незащищенности у местного (коренного) населения и страх перед мигрантами, что весьма усугубляет социальное напряжение. Очевидно, что, как и во всех других резонансных событиях, имеющих иные исходные катализаторы или первопричины, подобные действия усиливают негативные стереотипы о мигрантах, что может создавать дополнительную преграду для их социальной адаптации и/или интеграции.

Для решения данной проблемы нам представляется важным расширение деятельности по профилактике девиантного поведения через образовательные программы и инициативы, направленные на интеграцию подростков и развитие навыков мирного разрешения конфликтов, а также создание для легально пребывающих мигрантов и их семей системы социальной адаптации, повышение доступности образовательных и социальных услуг. Не менее важным представляется активное взаимодействие правоохранительных органов с диаспоральными сообществами для предотвращения и пресечения преступной деятельности, участниками которой становятся подростки-мигранты.

В концептуальном измерении девиантное поведение подростков-мигрантов в отношении сверстников является иллюстрацией их мировоззренческих установок, определяющих исключительность и верность вынашиваемых ими ценностей, что, в частности, ими (подростками-мигрантами, а также их родителями), скорее всего,

интерпретировано как исконно «традиционное». А объектом их нападок становятся, как правило, молодые представители неформальных субкультур, по отношению к которым мигранты-подростки сопоставляют свои убеждения и всячески пытаются «оппонировать», прибегая к деструктивным способам подавления диаметрально противоположенной культуры.

Подростки, придерживающиеся традиционных ценностей, могут ценить следование установленным нормам и традициям. В свою очередь, представители неформальных субкультур могут ставить на первый план самовыражение, свободу выбора, инновации и разрушение традиционных стереотипов. Подобные различия приводят к конфликтам, особенно если подростки сталкиваются в ситуациях, где их ценности находятся в прямом противоречии. Например, традиционные ценности могут вступать в конфликт с нестандартным внешним видом и стилем одежды, поведением и иными предпочтениями, характерными для неформальных субкультур.

Таким образом, девиантное поведение подростков-мигрантов, связанное с насильственными действиями, требует комплексного подхода, включающего профилактику, социальную адаптацию и правоохранительные меры. Важно работать над интеграцией мигрантов и созданием условий для их успешного социального включения, чтобы минимизировать риски девиантного поведения и улучшить межэтнические отношения в подростковой среде.

3. Общественный резонанс вокруг [высказываний дизайнера А. Лебедева](#) в отношении организаций «Матерей Беслана» и «Голос Беслана», озвученных в его большом интервью Ю. Дудю (иностранный агент). Данное событие сопровождал «широкий фронт» осуждения и порицания высказываний А. Лебедева, звучавших от государственных и общественных деятелей, как в самой Северной Осетии, так и на федеральном уровне. Ситуация содержала существенные риски развития по конфликтной экспоненте и перехода в «международный трек».

А. Лебедев в интервью Ю. Дудю (иноагент) допустил ряд высказываний, воспринятых как критика организаций, связанных с увековечиванием памяти о трагедии в г. Беслане, и их деятельностью. Дизайнер, хорошо известный аудитории своими провокационными и резкими высказываниями, затронул чувствительные темы, что вызвало ряд критических реакций.

Высказывания вызвали сильную реакцию как в социальных сетях, так и в традиционных СМИ. Критики указывали на то, что его слова оскорбляют память жертв трагедии и страдания их семей. Организации «Матери Беслана» и «Голос Беслана», которые занимаются поддержкой семей жертв и увековечиванием памяти о трагедии, выразили свое недовольство и осуждение высказываний Лебедева. Инцидент катализировал дискуссии о границах свободы слова и о том, как в обществе должны восприниматься и осуждаться провокационные, спорные и неоднозначные высказывания, особенно когда речь идет о трагедиях и чьих-то личных страданиях. Критики А. Лебедева строили свои доводы на том, что его высказывания были не только провокационными, но и крайне неуместными, учитывая трагический контекст, а подобные комментарии могут усугубить

страдания семей жертв и подорвать доверие к организациям, которые пытаются поддерживать память о трагедии. Однако часть аудитории, надо признать – незначительная, поддержала А. Лебедева, рассматривая его высказывания как проявление критического взгляда на деятельность этих организаций, ссылаясь на то, что любые обсуждения и критика допускаются в свободном обществе.

Резонанс вокруг высказываний А. Лебедева подчеркивает, как важны и чувствительны вопросы, связанные с национальными трагедиями и памятью о жертвах. Данный инцидент также иллюстрирует, как личные и публичные высказывания могут оказывать значительное влияние на общественное мнение и вызывать широкие дискуссии, критику, и главное – иметь межнациональное преломление.

4. Продолжающийся рост физического и сексуального насилия со стороны среднеазиатских мигрантов в отношении женщин и несовершеннолетних лиц ([попытка изнасилования](#) и отравление несовершеннолетних девочек в г. Санкт-Петербург уроженцем Узбекистана; [попытка изнасилования](#) и нанесение побоев русской девушке в г. Нижнем Новгороде, фокус внимание к данному инциденту на федеральном уровне – реакция Главы СК России А. Бастрыкина и другие факты подобных преступлений в различных регионах России).

Продолжающийся рост физического и сексуального насилия со стороны мигрантов в отношении женщин и несовершеннолетних – серьезная проблема, требующая внимательного рассмотрения и комплексного подхода к ее решению.

В вопросах профилактики сексуального насилия следует отметить такие направления, как:

- выявление и нейтрализация обстоятельств, которые могут обуславливать совершение сексуального насилия;
- предупреждение реально возможных преступлений;
- прекращение сексуального насилия, которое совершается;
- выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению сексуального насилия и которые могут способствовать новым преступлениям;
- предупреждение рецидива.

В рамках этих направлений существует комплекс мероприятий, которые составляют в сумме деятельность по предупреждению преступлений, а именно:

- мероприятий воспитательного характера, направленных на постоянное повышение уровня культуры иностранных граждан;
- деятельности, направленной на устранение условий, способствующих совершению преступлений:
 - мероприятий, направленных на выявление лиц, склонных к насилию;
 - предупреждений, содержащих принятие мер, направленных на недопущение дальнейшего развития преступной деятельности конкретных лиц;

– деятельности по пресечению преступлений, которые содержат меры по немедленной нейтрализации преступной деятельности лиц, которые непосредственно начали противоправную деятельность;

– меры по недопущению наступления преступных последствий;

– воспрепятствования дальнейшей преступной деятельности лиц, совершивших преступления, путём полного и своевременного их раскрытия и изоляции виновных.

В общем, профилактика сексуального насилия заключается в проведении мероприятий по установлению и устранению причин этого вида преступления и условий, способствующих его совершению. Фиксируемые негативные тенденции, связанные с тем, что существенная доля подобного рода преступлений приходится на уроженцев конкретного среднеазиатского региона, требует дополнительных исследований для выработки эффективных мер профилактики.

Насилие со стороны мигрантов вызывает общественное беспокойство и усиливает предвзятые стереотипы о мигрантах, а факты преступлений насилия могут способствовать росту ксенофобии и антииммигрантских настроениям среди россиян.

5. Сепаратистская и диаспоральная повестка (внесение Росфинмониторингом в список экстремистских и террористических организаций т.н. «Антироссийского сепаратистского движения» и свыше 50 аффилированных с ним структур; фокус внимания экспертного сообщества о влиянии этнических диаспор на органы государственной власти в России, а также лоббирование представителей диаспор в силовые структуры).

Росфинмониторинг включил в список экстремистских и террористических организаций так называемое «Антироссийское сепаратистское движение» и свыше 50 связанных с ним структур. Эти организации обвиняются в деятельности, направленной на подрыв территориальной целостности и стабильности России, поскольку само существование подобных организаций связывается с попытками подрыва государственной власти и дестабилизации внутренней политики. Включение их в список экстремистских организаций подчеркивает масштаб угрозы, которую они представляют для национальной безопасности. В последнее время наблюдается рост обеспокоенности среди российских экспертов относительно влияния этнических диаспор на органы государственной власти в России. Вопросы, касающиеся того, насколько диаспоры могут воздействовать на принятие решений, привлекают внимание как политических аналитиков, так и общественности. Обсуждаются возможные случаи, когда интересы этнических групп могут вносить искажения и деформации в политику и управление. Эти обсуждения подчеркивают важность прозрачности и равенства в государственном управлении.

Периодически в информационном поле появляются сообщения о том, что представители этнических диаспор активно лоббируют свои интересы в силовых структурах и разнообразных органах государственной власти: полиции, судах, прокуратуре и т.д., что вполне закономерно формирует опасения в отношении

того, что интересы отдельных групп могут доминировать над общественными интересами и приоритетами, а также сомнения относительно объективности и непредвзятости правоохранительных органов и судебной системы.

В ответ на угрозу сепаратизма и возможное влияние диаспор российские власти усиливают контроль над деятельностью этнических групп и их организациями. Включение организаций в список экстремистских групп и усиление мониторинга направлены на предотвращение противозаконной деятельности. Вместе с тем внедрение новых правовых и административных мер для управления рисками, связанными с сепаратизмом и вмешательством в государственные структуры, требует отдельного внимания, равно как и работа над улучшением прозрачности деятельности государственных и силовых структур для предотвращения лоббирования и влияния отдельных групп. Программы, направленные на улучшение интеграции этнических групп и укрепление общественного доверия, могут способствовать снижению социальных распрей и противоречий.

Представляется, что экспертное сообщество способно играть важную роль в анализе и экспертном обсуждении влияния этнических диаспор на органы власти. Публикации и исследования могут способствовать более глубокому пониманию проблем и выработке эффективных решений, а дискуссии в научных и экспертных кругах помогут выявить и обсудить существующие проблемы для более сбалансированных и обоснованных политических решений.

6. Поляризация контуров проявления религиозного экстремизма в России (**неуставная деятельность** протурецкой некоммерческой организации «Социально-благотворительный центр «Рассвет» в г. Нижневартовске, связанной с активной пропагандой пантюркизма в рядах мусульман-выходцев из ближнего зарубежья; **задержание ФСБ России** на территории Тюменской области исламских духовных деятелей – имамов, осуществлявших вербовку и отправку мусульман в Сирию для участия в террористической деятельности; **пересмотр законодательным органом Дагестана антиэкстремистского республиканского законодательства** в пользу его приведения в соответствие с «новыми реалиями»; **противодействие религиозному экстремизму** в Крыму – деятельность «Меджлиса крымскотатарского народа» (запрещена на территории России); **скандальные высказывания** имама казанской мечети «Ирек» Т. Камаева о том, как правильно «побивать» жен – критическая реакция Духовного управления мусульман России на его высказывания, а также влияние Турции на исламскую духовную жизнь в Татарстане; **захват экстремистами** – выходцами из среднеазиатских республик заложников в ИК-19, расположенной в Волгоградской области; **предотвращение терактов** в православных храмах на территории Республики Ингушетия; **активная борьба** с «независимыми» исламскими образовательными учреждениями в Чечне).

Религиозная тема по-прежнему находится в авангарде проблем современных межэтнических и межрелигиозных отношений в России. Вместе с тем, поляризация контуров религиозного экстремизма в России требует системного и комплексного подхода, включающего, в первую очередь,

правоприменительные меры, а также образование, поддержку жертв и работу с религиозными общинами с учетом социальных, культурных и политических факторы, влияющих на ситуацию, а также развитие стратегий, направленных на предотвращение радикализации и укрепление межрелигиозного согласия, особенно в молодежной среде.

Весьма примечательны некоторые закономерности и тенденции в среде российской мусульманской уммы, где, с одной стороны, налицо радикализация исламской молодежи – прирост популярности салафизма, а, с другой, – внешнее влияние на суфизм в России. Важно заметить, что соотношение салафизма и суфизма – двух важных ветвей ислама, имеющих свои корни в разных традициях и взглядах, и их влияние в России заметно, хотя и в достаточно разной степени.

Салафизм – строгое, ортодоксальное направление в исламе, которое часто вступает в противоречие с традиционными формами ислама, практикуемыми в России, что приводит к конфликтам внутри мусульманских общин, которые придерживаются более умеренных исламских традиций в тесной связи с местными этнокультурными элементами. В большинстве случаев салафизм ассоциируется с воззрениями экстремистского и радикального толка, а некоторые представители салафизма могут следовать идеям, находящимся в оппозиции официальной государственной доктрине, политики и безопасности. Салафитские общины могут сталкиваться с трудностями в интеграции в российское общество из-за своей закрытости и строгих норм, вызывая недовольство и напряженность как внутри, так и в отношениях с государственными органами и российским социумом в целом. Законодательство и административные меры, направленные на борьбу с экстремизмом, существенно затрудняют деятельность салафитских групп: это и запрет на определенные организации, и уголовное преследования активистов, уличенных в противоправных действиях экстремистской направленности.

Суфизм, как мистическое направление в исламе, не всегда понимается и принимается в широком обществе, в том числе и среди мусульман, что приводит к недоверию и непониманию, а также к трудностям в распространении и практике суфизма. Суфийские общины иногда сталкиваются с трудностями в регистрации и признании со стороны официальных органов, что затрудняет их деятельность и ограничивает их возможности в проведении мероприятий. Суфизм конфликтует с более консервативными исламскими группами, которые могут рассматривать суфизм как отклонение от ортодоксальных норм и адатов, а может создавать напряженность и проблемы внутри мусульманского сообщества. В России есть давние традиции суфизма, особенно на Северном Кавказе. Однако влияние и статус суфизма могут варьироваться в зависимости от региона и исторических контекстов, что может затруднять его распространение и признание на национальном уровне.

Наибольший экспертный интерес представляют внешние источники влияния на религиозные течения ислама в России.

Так, Саудовская Аравия имеет значительное влияние на салафизм благодаря своей роли как центра салафитской идеологии и финансирования салафитских проектов за рубежом. Организации и проповедники из Саудовской Аравии активно

распространяют салафитскую идеологию, что также оказывает влияние на часть российских мусульман. Важно отметить, что проповедники, следующие салафитской традиции, используют современные средства коммуникации, включая интернет, для распространения своих взглядов и привлечение последователей. Большой популярностью на Северном Кавказе и среди мигрантов пользуются выпуски т.н. «Шейха Абдуллаха Костекского», носящие откровенный экстремистский характер и разжигающие межрелигиозную и межнациональную рознь. В общем в России салафизм зачастую представлен через местные мусульманские общины, особенно на Северном Кавказе, а лидеры этих общин играют ключевую роль в популяризации и интерпретации салафитской идеологии.

Турецкое влияние на суфизм. Некоторые турецкие суфийские ордены, такие как Накшбандийа и Рифа'ийя, имеют давнее историческое и культурное влияние на российские суфийские практики. Они продолжают оказывать влияние через свои образовательные и культурные центры. Суфизм также имеет влияние от регионов Центральной Азии и Ирана, где суфийские практики и ордены имеют свою продолжительную историю. На Северном Кавказе и в других регионах России существуют старинные суфийские ордены, оказывающие влияние на местные практики и традиции. Суфизм в России часто интегрирован в местные культурные и религиозные традиции, что делает его важной частью культурного наследия региона. Таким образом, влияние на салафизм и суфизм в России формируется как внутренними факторами, так и международными связями, которые в основании могут содержать существенные риски и угрозы национальной безопасности, а также межрелигиозному миру и согласию.

7. Борьба с национализмом и неонацизмом ([уголовное преследование](#) пяти членов нацистской группировки «Белая масть»).

Борьба с национализмом и неонацизмом представляет собой комплексную задачу, требующую мультидисциплинарного подхода и сотрудничества между различными государственными, общественными и международными институтами. Эти идеологии могут приводить к социальному разделению, насилию и угрозе общественной безопасности. Национализм включает в себя идею превосходства одной нации над другими, что может проявляться в ксенофобии, дискриминации и враждебности к другим этническим или национальным группам. Национализм может проявляться в виде политических движений, культурных инициатив, а также в виде социальной и культурной изоляции меньшинств.

Неонацизм является современным возрождением нацистской идеологии и включает в себя расизм, антисемитизм, гомофобию и ксенофобию. Неонацистские группы часто участвуют в акциях насилия, распространяют экстремистскую пропаганду и пытаются создать экстремистские сообщества.

Ключевыми аспектами являются усиление правоприменения, просвещение и образование, а также работа по улучшению межкультурного диалога и интеграции. Стратегия должна опираться на междисциплинарное сотрудничество и активное участие всех слоев общества.

8. Миграционный маятник (протест москвичей против очередного хостела в районе Соколиная Гора; большой репортаж телеканала «Царьград» о негативных и позитивных тенденциях в сфере миграции; репортаж телеканала «Россия-1» про нарушения при строительстве хостела для мигрантов и протестов местных жителей против него на юго-востоке г. Москвы; недовольство граждан Узбекистана на жесткие меры пограничного контроля в аэропорту Шереметьево; стычка мигрантов с жителями Владивостока, получившая широкий общественный резонанс; факты «запугивания» украинцев Донбасса мигрантами из Средней Азии и Закавказья).

Миграция в России содержит целый спектр негативных тенденций, которые оказывают влияние на социальную и экономическую ситуацию в стране. Резкий рост числа мигрантов может привести к перегрузке систем здравоохранения, образования и социальной защиты. Это создает дополнительные трудности для местного населения и может ухудшить качество предоставляемых услуг. Приток мигрантов может вызывать недовольство у части местного населения, что приводит к социальному напряжению и конфликтам. Это может проявляться в виде ксенофобии, дискриминации и даже насилия по отношению к мигрантам.

В России наблюдается проблема нелегальной миграции, что создает риск трудовой эксплуатации мигрантов, таких как работа в небезопасных условиях, низкая оплата труда и отсутствие социальных гарантий. В некоторых регионах России мигранты занимают значительную долю трудоспособного населения, что может усугубить демографические проблемы, такие как старение населения и снижение рождаемости. Разные культурные и языковые особенности мигрантов могут затруднить их интеграцию в российское общество, что приводит к недопониманию, конфликтам и затруднениям в общении. На локальном уровне мигранты могут создавать конкуренцию за рабочие места и ресурсы, что может негативно сказаться на уровне зарплат и условиях труда для местных работников.

Эти тенденции требуют комплексного подхода к управлению миграцией, включая меры по интеграции мигрантов, улучшению контроля над трудовой миграцией и улучшению условий для всех граждан.

9. Эскалация противоречий коренных жителей с представителями цыганских общин в различных регионах России (**задержание участников** массовой драки в г. Артеме, зачинщиками которой были молодые цыгане; **стихийный народный сход** в районном центре Иловля Волгоградской области после нападения цыган на многодетную русскую семью и полицейских, приехавших на вызов).

Эскалация противоречий между коренными жителями и представителями цыганских общин в различных регионах России представляет собой сложную и многоаспектную проблему, затрагивает проблематику социальной интеграции и культурных различий.

Цыганские общины часто сталкиваются с высокой степенью социальной и экономической маргинализации, что может приводить к конфликтам с местными жителями из-за конкуренции за ресурсы и общее социальное напряжение. Эти общины ограничено пользуются образовательными и трудовыми возможностями,

что усугубляет их социальное положение. Различия в образе жизни, привычках и традициях могут вызывать недопонимание и напряженность между цыганскими общинами и коренными жителями, а стереотипы о цыганах как о преступных или асоциальных элементах общества лишь укрепляют предвзятые представления и усугубляют конфликты с ними. Проблемы с правовым статусом цыганских общин и их правами на используемую землю и жилье приводят к конфликтам с органами власти и жителями.

Меры по профилактике конфликтов с цыганскими общинами. Программы по повышению уровня образования и трудоустройства для цыганских общин, а также возможная разработка и реализация социальных программ, направленных на интеграцию цыганских общин в общество, улучшение их условий жизни и доступ к социальным услугам могут помочь улучшить их социальное положение и снизить напряженность. В части преодоления культурных различий уместно говорить об организации образовательных и информационных кампаний для повышения осведомленности о культуре и традициях цыганских общин для ликвидации предвзятости и негативных стереотипов, стигм, связанных с ними.

Урегулирование правового статуса через решение вопросов правового статуса цыганских общин, включая их права на землю и жилье, системная поддержка правозащитных организаций, работающих с цыганскими общинами, необходимо для защиты их прав и обеспечения справедливого правоприменения. Также необходимо привлечение местных властей к разрешению конфликтов и работа с ними над поиском наиболее приемлемых решений, которые учитывают интересы обеих сторон.

Примечателен опыт «интеграционных программ» в иностранных государствах: программы интеграции цыганских общин в Румынии или Болгарии. Местные инициативы: примеры успешных инициатив на местном уровне, направленных на улучшение отношений между цыганскими общинами и коренными жителями, могут быть использованы в качестве модели для других регионов.

Эскалация противоречий между коренными жителями и цыганскими общинами требует комплексного подхода, включающего улучшение социальной интеграции, преодоление культурных различий, правовую защиту и работу с местными властями.

10. Избыточная концентрация **внимания зарубежных СМИ** на так называемых «проблемах» малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (СМИ-иноагенты со ссылкой на представителей общины хантов в Ханты-Мансийском автономном округе сообщили о давлении, которое оказывается на них стороны представителей крупной нефтегазовой компании с целью побудить их выселиться и заняться разработкой ранее занимаемой ими земли).

Зарубежные СМИ могут акцентировать внимание на проблемах коренных народов в контексте гуманитарных и правозащитных аспектов, а также как часть более широкого политического или геополитического контекста, особенно в части отношений с Россией, обвинив ее в нарушении законных прав и интересов коренных

малочисленных народов России. Постоянное фокус внимания может привести к упрощенному восприятию сложных вопросов, влияющих на самоидентификацию и восприятие коренных народов в обществе. Акцент на проблемах может создать нереалистичные ожидания относительно быстрого решения этих вопросов, что может затруднить работу местных сообществ и властей. Избыточное внимание может привести к увеличению международного давления на Россию по вопросам прав коренных народов, создавая дополнительные сложности в международных отношениях.

Прозрачность в вопросах, связанных с коренными малочисленными народами, может способствовать лучшему пониманию реальных проблем и потенциальных способов их решения. Публикация отчетов и данных о ситуации может помочь в устранении недоразумений и стереотипов.

11. Межнациональные трения и конфликты: риски эскалации (**резонансные массовые драки** с участием дагестанцев в г. Анапа Краснодарского края, **позднее в п. Афипское**; **острый конфликт между дагестанцами и чеченцами**, развернувшийся после ДТП в г. Москве).

3 сентября 2024 г. в Анапе у кафе «Клим» произошла массовая драка с участием дагестанцев. Они напали на четырех девушек и двух мужчин, которые работали аниматорами в отеле, и отмечали в заведении день рождения. Причиной, по данным правоохранительных органов, явился отказ одной из девушек знакомиться с жителем Дагестана. В этот же день полицейские задержали одного из участников потасовки - 28-летнего жителя Дагестана, а 4 сентября в Кабардино-Балкарии – еще двоих. 3 сентября 2024 года следователи возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц»).

Однако, по словам задержанных, получив отказ познакомиться в грубой форме, дагестанец вместе с другом «послал ее куда подальше» и ушел. Однако девушка, которая была пьяной, стала сама их провоцировать, ругаясь матом. После того, как за нее вступились двое ее спутников, и началась драка. Вместе с тем, по данным «Русской дружины Кубани», нападавших было намного больше. После начала драки к дагестанцам присоединились «собратья, которые помогали избивать гостей кафе».

6 сентября 2024 г. в поселке городского типа Афипское Краснодарского края пятеро кавказцев начали приставать к молодой паре, пытаясь познакомиться с девушкой. Получив отказ, они избили парня. На следующий день, 7 сентября 2024 г. стороны конфликта устроили разборку, которая переросла в массовую потасовку.

По разным данным, в ней участвовало от 40 до 60 человек. На место прибыло несколько нарядов полиции, зафиксировавшие активных участников конфликта.

8 сентября 2024 г. 43 участника массовой драки в поселке Афипском были задержаны. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»). После двух массовых драк в Сети имела место попытка дальнейшего обострения межнациональных отношений в регионе. В частности, 6 сентября 2024 г. в ряде телеграм-каналов (в том числе, украинских или проукраинских, выступающих «под чужим флагом») в

оскорбительной форме заявлено о том, что кафе «Клим» после вмешательства «местного авторитета» снова открыто, а 7 сентября 2024 г. в драке в Афипском якобы участвовало «несколько десятков представителей “Русской общины” и “Северного человека”». И драка, якобы, закончилась тем, что они и «ваххабиты пожали руки и начали все вместе скандировать “один за всех и все за одного”».

Массовые драки могут повлиять на общественный порядок и безопасность в поселке. Возможно, будет усилена работа правоохранительных органов, а также могут быть приняты меры для предотвращения повторения инцидентов. Череда конфликтов в Краснодарском крае способна повлиять на взаимоотношения между различными группами в сообществе, усугубив социальное напряжение.

Массовые драки получают широкое освещение в российских СМИ, в том числе, тех, что направлены на подрывную деятельность в России, соответственно содержит высокие риски и угрозы влияния на общественное мнение и адекватное восприятие ситуации, а также может способствовать усилению общественного давления на систему правоохранительных органов в регионе и местных властей.

Другое резонансное событие, которое содержит высокие риски эскалации конфликт между чеченцами и дагестанцами, связано с обстоятельствами принесения дагестанцем публичных извинений главе Чечни Р.Кадырову за драку с пожилым мужчиной – чеченцем. Соответствующее [видео приводит Telegram-канал «ЧП Чечня»](#).

Некоторое время назад произошло ДТП, в котором внедорожник столкнулся с автомобилем марки Mercedes. В результате аварии первая машина смяла боковую часть второй. Отмечается, что мужчина, записавший видео с извинениями, нелестно высказался о чеченской женщине. Та, в свою очередь, позвала своего супруга на разборки. В ходе конфликта житель Дагестана нанес удар по голове. Некоторое время спустя на различных ресурсах соцмедиа [появились кадры](#), где дагестанец подвергся массовому избиению со стороны близких пострадавшего мужчины.

На различных платформах социальных медиа активно разворачивается дискуссия, которая существенно накаляет обстановку вокруг данного инцидента. Активная полемика развернута между чеченской и дагестанской молодежью, что содержит высокий риск выхода из-под контроля данной ситуации.

Эскалация конфликта между чеченцами и дагестанцами, как и любой другой межэтнический конфликт, может привести к серьезным рискам и последствиям.

Эскалация может привести к увеличению случаев обоюдного физического насилия, таких как драки, нападения и даже вооруженные столкновения. Конфликт может способствовать углублению социальных дифференциаций и противостояний между различными этническими группами, что приведет к созданию враждебных настроений и предвзятости.

Конфликты могут вызвать политическую нестабильность, особенно если они привлекут внимание на национальном уровне или за его пределами, вывести на уровень оппонирования между региональными властями в публичной плоскости.

Развитие конфликта может привлечь внимание внешних деструктивных сил, ориентированных на содействие дестабилизации обстановки в межэтнических отношениях.

Меры по предотвращению эскалации. Открытый диалог между лидерами общин и проведение мероприятий по примирению обязаны снизить напряжение, а активное вмешательство правоохранительных органов для обеспечения правопорядка и предотвращения насилия – разрядить обстановку.

Таким образом, в текущих военно-политических условиях, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции, сохраняются высокие риски и угрозы для российской межнациональной и межрелигиозной сферы, имеющие высокий ресурсный потенциал в части дестабилизации внутренней социально-политической обстановки, разобщения российского социума по различным социальным основаниям и идентификациям.

Во второй половине августа и начале сентября 2024 года можно выделить несколько ключевых тенденций в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в России. Некоторые российские регионы России продолжают сталкиваться с напряженностью между этническими группами и религиозными общинами. Конфликты могут возникать из-за культурных различий, экономических факторов или исторических обид. В некоторых случаях конфликты могут быть связаны с земельными и имущественными спорами между этническими группами, что приводит к межэтническим трениям. Миграционные процессы оказывают значительное влияние на межнациональные отношения в России. Проблемы интеграции мигрантов, их социальной и экономической адаптации остаются актуальными. Меры по улучшению ситуации с миграцией, такие как программы адаптации и социальные услуги, играют важную роль в снижении напряженности. Религиозные лидеры и организации проводят мероприятия по межрелигиозному диалогу и сотрудничеству, направленные на укрепление понимания и уважения между различными религиозными группами, однако, наряду с этим наблюдаются и определенные деструктивные тенденции.

СМИ и соцмедиа активно освещают межнациональные и межрелигиозные отношения в стране, что, с одной стороны, способствует улучшению понимания ситуации, с другой – может усиливать межнациональную и, шире, социальную напряженность в случае негативного освещения событий.

ЦСПИИТ РГГУ